

Руки Чэнь Мяо Пина были в рукавах, выражая неподвижность его взглядов на любовь через его позу и выражение лица. С теплым тоном горящих фонарей и этим идеальным образом вечного человека он создал резкое сравнение между двумя мужчинами, подчеркнув Лю Чжэнь Ху как уродливого клоуна.

Женщины, естественно, были более восприимчивы к своим диким фантазиям, и с этим, несомненно, привлекательным лицом Чэнь Мяо Пина и его глубокими поэтическими словами любви, те наивные и молодые девушки, которые только что были проданы в развлекательный район, были полностью загипнотизированы.

В это время в углу открытого пространства перед сценой на втором этаже появился молодой человек в сопровождении группы слуг. Усевшись в углу, скрытом тенями, где никто не обращал на него внимания, он пристально посмотрел на Чэнь Мяо Пина.

Наверху, на втором этаже, за полупрозрачными занавесками, скрывавшими деликатную клиентуру, стояла группа необыкновенных красавиц, смотревших на зрелище внизу. Это были дамы из дома Чун Сяо, которые можно было выбросить на ветер все свое состояние и никогда не увидеть.

Одна из служанок с лицом, полным тоски и наивности громко сказала.,

«Юная мисс, этот Искатель Цветов не только красив, но и довольно редкий мужчина.»

«В этом мире слишком много бессердечных и легкомысленных мужчин, которые используют пустые фразы любви только для того, чтобы воспользоваться нами. Пара губ, которые могут размыть линии черного и белого, лгут девушкам, чтобы разорвать их тела и использовать их. Вы молоды, и вы слабы. Вы должны знать, что этим словам никогда нельзя доверять.»

Женщина, одетая в пурпур, с холодным, как снежная буря, лицом ткнула горничную в голову.

Стоявшая рядом молодая женщина в зеленом холодно фыркнула в ответ,

«Все, что у него есть - это рот, который умеет сладко говорить. Хотя этот Лю Чжэнь Ху не очень хороший человек, в моих глазах Чэнь Мяо Пин просто середнячок. Ван Да-Гэ не попал в рейтинг со своим интеллектом и широкими знаниями, и все из-за этих бесполезных и никчемных ученых, которые паразитируют на своих родственниках! Только посмотрите, как я буду о нем заботиться!»

Выражение лица леди в пурпурном мгновенно изменилось, и она быстро подняла руки, чтобы заблокировать ее.,

«Сюзэ И, нет-»

Но было уже слишком поздно.

Девушка в зеленом уже отдернула занавеску и решительно направилась в центральный зал, ведя за собой группу служанок. Ее губы были ярко-красными, сияющим маяком между белой шелковистой кожей. В середине бровей у нее была красная родинка. Одета в зеленое платье, она выглядела так, словно шла по листьям лотоса, как ангел, идущий по зеленому озеру, создавая огромные волны среди мужчин. Все мужчины остановились, ошеломленные ее появлением.

«Ах! Это леди Сюэ И!»

«Она, как правило, не показывают ее лицо в общественных местах. Какое редкое явление сегодня.»

В ее присутствии даже Лю Чжэнь Ху подсознательно отбросил литературную красоту в своих объятиях и пристально посмотрел на нее. Если оглядеться вокруг, то можно было увидеть только доказательство убийственной силы этой женщины. Но Чэнь Мяо Пин был единственным, кто бессознательно сделал шаг назад, чувствуя, что эта женщина приближается к нему без каких-либо благих намерений.

И как и ожидалось.....

«Эта девушка очень долго восхищалась Искателем Цветов, но у нее никогда не было судьбы для такой же судьбоносной встречи с ним. Никогда бы она не подумала, что ей посчастливится встретиться с ним по такому совпадению, как сегодня. Действительно, слухи не были ошибочными, Искатель Цветов-человек умный и красивый.»

Эта леди Сюэ И была странной. Все помещение было заполнено гостями более высокого ранга и статуса, чем он, но с тех пор, как она спустилась со второго этажа, ее взгляд упал только на Чэнь Мяо Пина. Раскрасневшееся лицо и скромная, но соблазнительная поза, и с такими словами, которые она произносила, даже идиот мог увидеть искру, которую она пыталась создать.

В этот момент взгляд каждого в толпе заострился еще на десять градусов, и теперь Чэнь Мяо Пин оказался в трудном положении, которое было еще труднее объяснить. Лю Чжэнь Ху тяжело фыркнул носом и, прищутив глаза, которые и без того были очень маленькими, сказал:

«Леди Сюэ И должна знать, что всегда есть кто-то лучше, всегда есть что-то большее в мире. Хотя брат Чэнь - умный человек, он всего лишь третий. Как Примас, над мастерством брата Цзяна в литературном искусстве нельзя смеяться, но, к сожалению, сегодня его здесь нет.»

Он не хвалил Цзян Хун Юаня. Вместо этого он хотел сказать, насколько он сильнее Чэнь Мяо Пина, но из-за собственного достоинства не мог открыть рот, чтобы сказать это.

Если можно было сказать, что Сюэ И не смотрела Чэнь Мяо Пину в глаза, то по отношению к Лю Чжэнь Ху она даже не потрудилась уделить ему время. Она фальшиво хихикнула,

«Нет первого места в литературном искусстве, нет второго места в боевых искусствах. Все они - удивительные люди с навыками, чтобы поддержать его. Зачем бороться за безымянный рейтинг?»

А потом прошел мимо него и остановился прямо перед Чэнь Мяо Пином. Лю Чжэнь Ху знал, что ему следует отодвинуться от ее холодного плеча, но он не ожидал, что его ноги внезапно ослабеют и онемеют. На мгновение он потерял равновесие и упал навзничь, выставив свою задницу напоказ под всеобщими насмешками.

В углу, на который никто не обращал внимания, одинокий арахис упал на пол и покатился дальше в тень.

Увидев это, Чэнь Мяо Пин внутри себя рассмеялся. Он быстро помог ему подняться с пола и спросил из притворного беспокойства,

«Ах, ах, брат Лю, как ты мог быть таким беспечным? Если у тебя были повреждены ноги, тебе следовало остаться дома. Зачем выходить, чтобы разрушить ваш процесс исцеления? Это небольшая проблема - споткнуться самому, но упасть на кого-то другого было бы большим делом!»

Лю Чжэнь Ху был смущен до смерти, никогда не желая ничего больше, чем прыгнуть в яму, чтобы спрятаться в этот самый момент. Когда он встал и пришел в себя, то оттолкнул Чэнь Мяо Пина. Как будто он только что уловил слабость Чэнь Мяо Пина, он холодно рассмеялся,

«Я - калека. Се Юй Чжи тоже калека. Если ты посмеешь, ты должен сказать то, что сказал мне, прямо ему в лицо. И тут я подумал, как он тебе нравится, хотя в душе у тебя тоже должно быть отвращение и как ты, должно быть, презираешь то, что он калека!»

Все задумчиво посмотрели на Чэнь Мяо Пина. Разговор был сбит с толку Лю Чжэнь Ху, и даже глаза Сюэ И изменились, глядя на него так, как будто он был Чэнь Ши Мэй¹, как будто он был куском грязи.

«Нет, нет, эти слова брата Лю далеки от истины.»

Чэнь Мяо Пин был очень спокоен и сдержан, несмотря на то, с чем его только что сравнили. Он расхаживал взад и вперед перед Лю Чжэнь Ху, оглядывая его с ног до головы, снова и снова, заложив руки за спину. Некоторое время оценивая его прежде чем сказать очень многозначительным тоном,

«Человек и другой человек, между ними всегда есть разница. Люди могут быть разделены на

разные уровни, поэтому, конечно, эти травмы могут иметь свою собственную иерархию.»

«Второй Мастер Се выходил на поле боя с тех пор, как был молод. Сражаясь против Донг-Хана, сражаясь против варваров, защищая нашу страну от моря до реки. Богатый молодой человек, гун-цзы с мощной опорой, он живет между ледом и снегом. Какие страдания испытывает человек в этих условиях, могли знать лишь немногие.»

«И почему он стал калекой? Это было потому, что он пошел сражаться с Донг Ханом, ведя только сорок тысяч человек верхом на черных лошадях, чтобы сразиться с армией Донг Хана в восемьдесят тысяч. Сама причина, по которой он получил эту рану, сама причина, по которой он сейчас жив, заключается в обмене своей жизнью с этими сорока тысячами людей, чтобы дать отпор.»

Чэнь Мяо Пин прищурился на Лю Чжэнь Ху и покачал головой. Он насмешливо сказал,

«И брат Лю, ты? Как ты стал калекой? Езда верхом за пределами столицы, падение с лошади, потому что у тебя самого не было навыков. Пожалуйста, все, дайте мне знать, можно ли это вообще сравнить? Разве это одно и то же?»

Вспоминая прошлую историю, в толпе были некоторые люди с эмоциями, вызванными его речью, и поэтому все они кричали,

«Конечно, это не одно и то же!»

Чэнь Мяо Пин слегка кивнул головой в знак согласия,

«Генерал умирает после ста сражений, солдат возвращается домой только через десять лет. Давайте не будем говорить, что Второй Мастер Се искалечен только на одну ногу. Даже если бы у него были повреждены обе ноги, это все равно лучше, чем у тебя, лучше, чем у меня, более чем в сто раз. Точно так же, как у голубя и феникса есть перья на теле, они находятся на двух совершенно разных уровнях. Так сказать и сравнить вот так.....»

Он сделал паузу, а затем посмотрел на Лю Чжэнь Ху с очень серьезным и торжественным лицом.—

И так,

«Если каждый человек - птица, то какое оперение у тебя?»

«Вах—»

В тот момент, когда эти слова были произнесены, все место было потрясено до глубины души.

Если можно было сказать, что Чэнь Мяо Пин все еще говорил разумно и подкреплял это доказательствами раньше, то последнее слово было просто откровенным мусором. Как только он закончил говорить, все здание погрузилось в тишину. И затем прошла секунда, прежде чем все начали взрываться смехом, этот взрыв создал резонирующий звук, который мог бы сдуть крышу здания. Некоторые даже били себя по бедрам и ногам, как сумасшедшие, со слезами на глазах.

Глаза Лю Чжэнь Ху метались по сторонам, глядя направо и налево, и его лицо позеленело от того, что все вокруг смеялись над ним. Он начал злиться, никогда не думал, что Чэнь Мяо Пин может так унижить его, и сразу же захотел отомстить.

Однако Чэнь Мяо Пин сразу же сделал шаг назад, за спину Цянь Туна и банды, как только он закончил говорить. Поэтому, когда глаза Лю Чжэнь Ху превратились в убийственную ярость, а кулак ударил в ладонь, Цянь Тун и солдаты мгновенно вытащили свои мечи. Как будто он должен был сделать только один шаг вперед, он сразу же получил бы образование, как никто другой.

Лю Чжэнь Ху, в конце концов, был идиотом. Даже если он на несколько лет впадал в безумный режим учебы, это ничего не меняло. Это просто превратило бесполезного идиота в идиота, который читает какие-то книги. Однако не все были вовлечены в драму, так как кто-то встал, чтобы помочь успокоить ситуацию и помочь Лю Чжэнь Ху вернуть часть своего достоинства, когда он увидел, что Лю Чжэнь Ху разозлился до такой степени, что не смог ответить.

Одетый в светлую мантию, этот бедный ученый встал со своего места и сказал:

«Хотя некоторые слова брата Лю были немного грубоваты, святые и мудрецы советовали не переступать порога и прощать чужие ошибки со всеохватывающей милостью.»

Чэнь Мяо Пин мог ответить только одним словом,

«Дурак.»

«Ты!»

Этот ученый в светлой одежде задыхался от гнева, глядя на него с яростью.

Чэнь Мяо Пин поднял руки без искренности в вежливом поклоне,

«Прошу прощения, возможно, моя фраза была слишком грубой. Брат, ты не должен переступать и прощать эту невежливость своей всеохватывающей милостью.»

«Пу-ха-ха-ха-»

Вокруг них снова раздался громовой смех, и все вокруг стало неуправляемым. Сюэ И тоже не могла удержаться от смеха, но краем глаза заметила, как мадам бросила на нее зловонный взгляд. Она сделала паузу и быстро заговорила, чтобы успокоить толпу.,

«Этот достопочтенный Чэнь, вы, в высшей степени, очень специфический человек, и Сюэ И не может быть кем-то другим, кроме того, кто совершенно определенно унижен вами. Несколько дней назад Инь Фэн Цзе-Цзе-2 получил стихотворение от предыдущего Искателя Цветов Мэн Чжан Лина, Мэн Да-Жэня..... Раз уж мы так случайно встретились, может ли эта Сюэ И иметь честь нагло просить Чэнь Гун-Цзы сделать мне такой подарок?»

Дама из этих увеселительных заведений, тратящая все свое состояние на то, чтобы попросить уважаемого человека написать для них стихотворение, была вполне нормальной вещью. Это считалось умным и умным шагом, поскольку это повысило бы ценность вашего имени. Что Мэн Чжан Лин был человеком, коронованным, чтобы быть одним из лучших в поэзии и рисовании, но такого рода вещи были сделаны в частном порядке. Если Сюэ И попросит о такой услуге перед всеми, на глазах у публики, это определенно вызовет неприятности у Чэнь Мяо Пина.

Если бы стихотворение, которое он создал, было ужасным, его бы высмеяли и унизили; если бы оно было средним, оно не соответствовало бы его названию; если бы оно было блестящим как можно было спрашивать об этом у человека, занимающего должность Искателя Цветов?

Что бы ни делал Чэнь Мяо Пин, он действительно шел навстречу собственной смерти.

Как только последнее слово слетело с ее губ, горничная тут же подала ему набор каллиграфии. Чэнь Мяо Пин мысленно покачал головой. У древних цивилизаций действительно не было других неторопливых занятий. Это была либо верховая езда, либо игра в питч-пот, либо соревнование с поэзией. Куда бы вы ни пошли, вы будете просто окружены ими.

Подарить ему драгоценные и ценные наборы каллиграфии было вполне приемлемо, но Сюэ И была дамой из дома Чун Сяо. Писать стихи об этих типах девушек он мог только одним способом —

Пара нежных локтей становится подушкой для тысячи людей, пара губ, вкусивших десять тысяч человек.

..... И если он осмелится написать это сегодня, можете быть уверены, что он не выйдет из этого дома Чун Ся живым. Поэтому он несколько раз моргнул, но не сразу согласился. Он сказал это только после некоторого раздумья,

«У меня ограниченный запас знаний, а поэзия-не моя сила. Не хочу обманывать эту даму и ее страсть, но на самом деле этот мастер Лю неплохо разбирается в литературном искусстве.....»

«Но Сюэ И хочет только мастера Чэня.»

Сюэ И шагнула вперед, чтобы посмотреть на него, ее ясные, как роса, глаза были полны ожидания и тоски. Ни один мужчина не должен отвергать эти глаза.

«Но, - думал в глубине души Чэнь Мяо Пин, - знаю ли я тебя? Зачем мне писать для тебя стихи? Он отступил на шаг и, избегая взгляда собеседника, налил себе вина. И когда он оглянулся в этот момент, то увидел очень знакомый силуэт, сидящий в углу, и он не мог не сузить глаза.-»

Се Юй Чжи?

Почему он здесь? Спать с женщинами? Или здесь, чтобы поймать его с поличным?

Чувства Се Юй Чжи все еще были в отличной форме, и он, естественно, сразу же почувствовал, что Чэнь Мяо Пин смотрит на него. Они посмотрели друг другу в глаза, и Се Юй Чжи почему-то на секунду запаниковал, почувствовав, что сделал что-то не так и был пойман с поличным. Он не смог удержаться и слегка кашлянул, а затем медленно опустил голову. Когда Се Юй Чжи снова поднял голову, Чэнь Мяо Пин уже отвернулся.

Возможно, он был взволнован выступлением Сюэ И, и Лю Чжэнь Ху больше не хотел играть в игру вежливости. Его грудь пару раз вздымалась, прежде чем он указал пальцем на Чэнь Мяо Пина.,

«Как насчет того, чтобы устроить соревнование? Видите, чье стихотворение может вырвать сердце госпожи Сюэ И? Если вы проиграете, то будете ползать по полу по кругу три раза и лаять, как собака. Если я проиграю, ты можешь выбрать любое наказание, какое захочешь!»

Лицо Се Юй Чжи мгновенно застыло, и он молча прищурился. Он тихо отдал команду ближайшему слуге, и тот быстро и молча встал, чтобы покинуть дом Чунь Сяо.

Услышав это, Чэнь Мяо Пин улыбнулся, закатив глаза,

«Все, что я хочу? Как бы я ни хотел с тобой обращаться? Если я скажу тебе идти умирать, ты пойдешь?»

У Лю Чжэнь Ху перехватило дыхание. Он только сейчас понял, что сказал с импульсивностью.

Но, конечно, Чэнь Мяо Пин не позволил бы Лю Чжэнь Ху идти к своей собственной смерти, так как в противном случае Ву Ань Хоу был бы первым, кто постучал бы в его дверь, желая причинить ему неприятности. Но было немного жалко не взять дареного коня за зубы. Человек должен брать все, что ему дается свободно, и, возможно, немного больше.

«А как насчет этого? Если ты проиграешь, я ничего тебе не сделаю. Вместо этого мы поставим 7000 гуань, что вы об этом думаете?»

Примечания:

*1 Чэнь Ши Мэй - персонаж очень старой истории о человеке, который был похож на белоглазого волка, жадного и ставящего себя выше всего остального, отбрасывающего свою жену в тот момент, когда он получает то, что может, отбрасывающего всех людей, которые помогали ему, в тот момент, когда их полезность исчезла, и он, наконец, встретил свою смерть и свой суд, вероятно, самым известным судьей всех времен, Бао Чжэном, самим воплощением справедливости.

* 2 Цзе-Цзе: как Ге-Ге или просто Ге, это означает сестра, как и то, как упоминается брат, как старшая женщина, которая близка вам, но не так стара.

*3 pitch-pot: упражнение, подобное стрельбе из лука/баскетболу, когда вы бросаете палку в горшок на определенном расстоянии. Вы зарабатываете очки, и если вы проигрываете, вы должны принять штраф, например выпить чашу вина (чем больше вы проигрываете, тем больше вы пьете и т. Д.).

*4 Это строка из стихотворения, которое передается по наследству, но никто не знает, кто его автор, и содержит грубые ссылки на проститутку и секс, ссылаясь на жену, которая жалуется на свои сложные чувства и горе от того, что ее муж едет в район красных фонарей. И она прощает его за это, но также очень агрессивна по отношению к женщинам, занимающимся этой деятельностью.

<http://bllate.org/book/17367/1628906>